

06.01.20

ПРИНЦИП НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА: РАЗВЕ ЭТО ТАК СЛОЖНО?

Тезисы о том, что Западу нужна Россия, натываются на простой вопрос: как долго Россия будет нужна? Не является ли Россия инструментом для Запада в его противостоянии с Китаем? Если так, то никакого развития это политическое направление не получит.

В России распространено мнение о том, что страны Запада имеют общую и крайне эффективную стратегию, нацеленную на сдерживание и сокрушение нашей страны. Однако всё больше свидетельств того, что у коллективного Запада возникают проблемы даже с сохранением внутреннего единства. Дискуссии между ведущими политиками и интеллектуалами стран НАТО говорят о том, что на Западе царит стратегический разлад и растерянность.

События последних лет указывают на то, что в международных отношениях повышается значимость проблем безопасности. Это ведёт к новой регионализации рынков и обострению конкуренции между странами Запада за контроль над этими рынками. Так, Соединённые Штаты активно стремятся сдерживать Китай, но не находят в этом понимания у своих европейских союзников, которые ищут сотрудничества с Пекином по вопросам своего технологического развития. И если звучат отдельные голоса о том, что китайскую угрозу необходимо воспринимать как общую для всех стран Запада, то они всё больше тонут среди возражений тех, кто считает возвышение Китая экономической возможностью.

Ключевая причина стратегического разлада внутри Запада, как многие указывают, в экстравагантном поведении президента США Дональда Трампа. Многие задают вопрос – возможно ли возобновление доверия к Америке как к безусловному лидеру Запада после ухода 45-го президента, и отвечают на это отрицательно. Даже если

признать, что политические инстинкты Трампа правильные, последствия его шагов наносят сокрушительный удар по солидарности внутри западного блока. США при Трампе вышли из проекта Транстихоокеанского партнёрства, хотя именно оно стало бы эффективным экономическим методом сдерживания Китая в Азии. Трамп должен был разрушать политическую связку между Россией и Китаем, однако его администрация называет их в одном ряду как ключевые угрозы для США.

В конечном счёте именно при Трампе Россию настигла санкционная лавина, которая не останавливается по сей день. И хотя американский президент не является её инициатором, именно его можно назвать косвенной причиной происходящего.

Сами США погружены в глубокий политический кризис, который резко смещает национальные приоритеты от вопросов внешней политики к вопросам внутренней стабильности. Резко упала общественная поддержка роста оборонных расходов и военных интервенций за рубежом. При этом аналитики указывают, что вновь создаваемое гиперзвуковое оружие может сделать военно-морской флот США бессмысленным или сильно уязвимым.

И хотя шельфовая революция в США позволила им получить решающее преимущество на этом энергетическом рынке, энергонезависимость США сделала их гораздо более самопоглощёнными, поскольку теперь американская безопасность перестала зависеть от положения дел на Ближнем Востоке. Превращение США в ведущего экспортёра нефти и одного из ключевых производителей газа привело к ситуации, в которой мировой рынок практически не заметил резкого падения поставок нефти из Ирана и Венесуэлы и временных перебоев в поставках из Саудовской Аравии в результате удара по её нефтяной инфраструктуре.

Стратегическая растерянность Запада вызывает к жизни тезисы, которые ещё 10 лет назад казались невозможными. Недавно французский президент в серии выступлений призвал к пересмотру приоритетов – к прекращению сдерживания России и к началу выстраивания диалога с ней. Подобные заявления основываются на оценке, согласно которой Западу необходима Россия для сохранения своего мирового лидерства.

Однако этот ключевой приоритет, будь он даже сформулирован в виде стратегической цели в доктринальных документах ведущих стран НАТО, натывается на волну противоречивых заявлений со стороны этих стран, а главное – попыток вмешательства во внутренние дела России.

Грань между систематическим санкционным режимом и подготовкой «цветной революции» крайне незначительна. Нет никаких гарантий, что санкции как инструмент политики Запада в отношении России уйдут в прошлое в обозримой перспективе.

В связи с этим крайне примечателен опыт 2012 года, когда одновременным решением администрация Барака Обамы убедила Конгресс устранить поправку Джексона – Вэника и в тот же день проголосовать за принятие акта Магницкого, вновь налагающего санкции на ряд российских высокопоставленных лиц. По этой же модели, как полагают в России, антироссийские санкции будут продлены в будущем, даже если будет достигнута какая-то форма урегулирования по Украине.

Поведение США в отношении иранской ядерной сделки, к которой они сначала

стремились и которую потом в одно мгновение разорвали, а теперь даже угрожают странам, продолжающим её исполнять, вторичными санкциями, совершенно не убеждает российских руководителей в том, что Запад – это партнёр, которому можно доверять.

В конечном счёте тезисы о том, что Западу нужна Россия, натываются на простой вопрос: как долго Россия будет нужна? Не является ли Россия инструментом для Запада в его противостоянии с Китаем? Если так, то никакого развития это политическое направление не получит. И ключевым тестом на жизнеспособность этой стратегии является следующее: в случае наступления в России по внутривнутриполитическим причинам кризисной ситуации удержатся ли ведущие государства Запада от того, чтобы сыграть на противоречиях и поддержать социальный протест, подталкивая ситуацию к «цветной революции», как это случилось в случае с Украиной? Судя по всему, ответ будет отрицательный.

Пока страны Запада не придут к осознанию того, что вмешательство во внутренние дела является недопустимым ни в какой форме, нельзя ожидать прогресса в российско-западных отношениях. Симптоматично, что невмешательство является одной из фундаментальных основ российско-китайских отношений, перешедших в новую фазу стратегического партнёрства. Этот уровень отношений, скорее всего, недостижим между Россией и Западом.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

*Источник: **Принцип невмешательства: разве это так сложно?***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

